

Звезда 6.2.75

ЦЕНА ТРЕХ ЖИЗНЕЙ

На рассвете 28 августа 1943 года в хутор Самойлово Латоновского сельсовета ворвался советский танк под номером 527. Охваченные паникой, полураздетые фашисты металась по хутору. Выполняя боевую задачу, экипаж танка погиб. Подвиг танкистов видели и потом рассказывали о нем жители Самойлово, Антон Кононович Кононенко, Михаил Ильич Кудинов и другие. Хуторяне похоронили героев в усадьбе одного колхозника. А в октябре 1943 года, когда бои гремели уже далеко от миусских рубежей, в хутор пришло письмо, в котором оказалась фронтовая газета «Сталинское знамя». В ней говорилось о подвиге экипажа танка 527. Из этой газеты латоновцы узнали фамилии танкистов, погибших за освобождение их хутора Самойлово. Никогда не забудут благодарные латоновцы танкистов Дмитренко, Деева, Жуйкова. По инициативе комсомольцев и молодежи колхоза «Знамя Ленина» в связи с 30-летием Великой Победы на месте гибели экипажа танка будет установлен мемориальный знак с фамилиями героев. Предлагаю вниманию читателей «Звезды» очерк майора Д. Раздольского из фронтовой газеты «Сталинское знамя» от 7 октября 1943 года «Цена трех жизней».

Ф. ЗАЙЧЕНКО,
селькор.

с. Латоново.

Мы не пожмем им больше руки. Не посмотрим в их ясные, смелые глаза. Обожним головы, товарищи, у свежей могилы и послушаем рассказ жителей хутора Самойлово — свидетелей бессмертного подвига трех молодых советских танкистов, отдавших свою жизнь за освобождение миусской земли.

Жизнь... До войны Алексею Дмитренко, Николаю Дееву и Николаю Жуйкову она казалась вереницей солнечных дней, наполненных радостным трудом и весельем любимых песен, а сегодня — это бой за хутор Самойлово, где, зарывшись в землю, сидели захватчики, стараясь удержаться на выгодном рубеже.

Наша пехота готовилась к атаке. Командир танкового батальона вызвал к себе младшего лейтенанта Дмитренко, 19-летнего отважного командира танка, и сказал:

— Надо разведать, почему притихли фашисты. Подойдите обходным путем к хутору, ворвитесь в него и установите, что там делается... наведите панику.

Он указал на карте наиболее скрытые пути подхода к хутору и добавил:

— Дело серьезное, однако на войне без риска нельзя. — И командир батальона посмотрел молодому танкисту в глаза. Они были спокойны.

Предутренняя тишина нарушилась ревом мотора и лягом гусениц. В бледнеющем сумраке мелькнул номер 527... В последний раз батальон видел своих бесстрашных друзей-танкистов. Все, что произошло дальше, в тылу врага, пришлось узнать из рассказа очевидцев — жителей хутора Самойлово.

Танку удалось обходным путем прорваться противнику в тыл на 12 километров. Вокруг были немцы. Но советский танк шел по родной земле. И все, что было чуждо ей, он сметал своим огнем. Когда встретились на проселочной дороге 5 немецких автомашин с солдатами и 2 противотанковых орудия, прицепленные к машинам, Дмитренко скомандовал: «Огони!».

Старшина Жуйков с хода ударил снарядом по первой машине. В воздух взлетели скаты, обломки кузова, вместе с разнесенными в клочья немцами. Такая же судьба постигла и остальные машины. Несколько уцелевших фрицев танк раздал гусеницами, противотанковые пушки приутижил к земле.

...И вот мчит танк по хутору, строчит из пулемета, бьет из пушки. У немецких солдат переполох: раз танк появился в тылу, значит — окружение. Сколько танков? Где советская пехота? Гитлеровцы не думали, страх залепил им глаза. Бросая ору-

жие, фрицы стали разбегаться кто куда.

Лишь тогда, когда танк уже выходил на противоположный конец хутора, по нему начали бить немецкие пушки. Казалось, опасность позади, но тут вражеский снаряд ударил в броню танка. Машина загорелась.

Из нее вылез раненный в голову Алексей Дмитренко. Выполз и обессиленно упал водитель Деев. Обожженный, выскочил старшина Жуйков. Вышли не сдаваться. Вышли на бой, на последний бой. Прячась в придорожных канавах, сначала неуверенно, потом наглей, приближаются фашисты. Другим видны их искаженные злобой и страхом лица.

Фашисты дали несколько автоматных очередей, потом один из них что-то крикнул, и стрельба прекратилась. Видно, они решили взять советских бойцов живыми. Бежать некуда... С трех сторон немецкие автоматчики, сзади горящий танк. Герои отбиваются гранатами. Вслед за каждым броском — с дикими воплями корчатся на земле захватчики. Но кольцо окружения все сжимается. Запас гранат подходит к концу. Посмотрел Алексей Дмитренко на друзей — те поняли его и сомкнулись теснее, спина к спине. Дмитренко сдви-

нул предохранитель последней гранаты и, вслед за грохотом взрыва, упали рядом с горящей машиной. Три богатыря не сдались живыми, предпочли плену смерть.

Советская пехота, воспользовавшись замешательством врага, ворвалась в хутор.

...Теплый летний ветерок гуляет по миусской, кровью политою земле. Гуляет и поет песню об орлах-героях, трех смельчаках танкистах. Летит ветерок к селу Вырывка, что вблизи Конотопа, где родился Дмитренко, стучится в хату села Зеленого на Запорожье, где вырос Деев, эхом отзывается песня в далекой деревне Тимонино Кировской области, откуда прибыл русский воин Жуйков на помощь брату-украинцу. Из поколения в поколение будут передавать земляки эту песню о чудо-богатырях.

Командование увековечило память героев-танкистов и посмертно наградило младшего лейтенанта Алексея Дмитренко — орденом Отечественной войны 1-й степени, а старшего сержанта Николая Деева и старшину Николая Жуйкова — орденами Красной Звезды.

Д. РАЗДОЛЬСКИЙ,
майор.